

[Изменяя будущее (4)].

Позади них Кракен сбрасывал все, что попадалось ему под руку, разрушая на ходу.

Чтобы сойти с моста, нужно было забраться на гору металлолома, где в пустых пространствах притаились чудовища со светящимися глазами.

Сколько еще ему придется бежать?

На лицах людей образовалось выражение отчаяния.

«Не стой на месте, убегай-! Как-нибудь заберитесь на гору! Если хочешь жить, поднимайся на гору!»

«Когда же, черт возьми, придет помощь!»

«Вы ошибаетесь, все кончено!»

Время никого не ждало. Даже когда на кону стояли тысячи жизней, время шло слишком медленно. С момента появления сообщения о "Кракене" прошло в лучшем случае десять минут.

Услышав доклады игроков, Ынха ударил ногой по обломкам на полу. Вытирая сажу с лица тыльной стороной руки, он прикинул, сколько еще времени ему осталось выиграть.

До его регрессии Двенадцать были отправлены на место происшествия через полчаса после появления "Кракена".

Теперь у него оставалось около 20 минут.

Это вдвое дольше, чем он находился на ногах.

Интересно, смогу ли я продолжать в том же духе?

Я покачал головой.

Выход был полностью заблокирован. Даже если бы игроки собрали все свои силы, они не смогли бы защитить людей до истечения срока.

Даже если им удастся удержать монстров на расстоянии, это будет все. Поскольку никто не мог сразиться с Кракеном, убежать от него тоже было непросто.

Да, если только кто-нибудь не схватит Кракена за лодыжки.

А если ты умрешь, то вопросов не будет.

Для того чтобы выжить, кто-то должен был умереть.

И он был единственным, кто мог рисковать здесь смертью.

«Хааа...»

Это было решение, которое он принял с самого начала.

Он готов отдать жизнь, чтобы защитить свою семью.

Ынха сделал длинный вдох, затем медленно выдохнул. Повторяя этот цикл дыхания, он сбросил остатки напряжения.

«...Фуух.»

Затем он достал из сумки, которую нёс на себе, ножницы и разделочный нож.

Вдали от родительских глаз он проверил остроту лезвий, затем оценил расстояние между собой и Кракеном.

«Папа. Мама.»

Медленно. Очень медленно.

Чтобы его тело могло приспособиться к проявлению маны.

Постепенно Ынха вытягивал ману, впитавшуюся в его тело, наружу. Она струилась, как тонкая нить, обвиваясь вокруг него, как змея.

«Двадцать минут, двадцать минут.»

«Ынха, о чем ты говоришь...»

Отец потерял дар речи, глядя на окутанного маной Ынха.

Он на мгновение замолчал, глядя на силу своего сына.

«До тех пор оставайтесь с игроками. Не пытайтесь подняться на эту гору, не пытайтесь повернуть назад. Просто оставайтесь здесь и держитесь.»

«Ынха, что ты делаешь...»

«Ынха?»

Юна, которая всхлипывала, прижавшись к отцу, подняла голову. Ее залитое слезами лицо не смогло скрыть тревогу в глазах, когда она что-то поняла.

«Нуна защитит их. Сможешь?»

Ынха мягко улыбнулся.

Она была единственной, кому он мог доверять в случае своего исчезновения. Владение маной позволило бы ей защитить их семью, даже если бы игроки не смогли им помочь.

Так что, пожалуйста,

«Двадцать минут.»

Пожалуйста.

«Ынха, куда ты идешь?»

Ынха проигнорировал протянутую сестрой руку и отвернулся.

Он напитал бесцельно плавающую ману образом. Она извивалась, как живое существо,

пронизывая все его тело.

Первый шаг превратился во второй.

Два шага превратились в четыре.

Каждый шаг увеличивал пройденное расстояние.

Десять тысяч шагов.

Это была техника цигун, продвижение вперёд, сминая небо.

После регрессии он стиснул зубы и терпел боль, которую она причиняла его телу.

Его мана не была такого объёма, как до регрессии.

Тело, которому еще предстояло преодолеть стихию.

Малейшее нарушение концентрации могло скрутить расплавленную ману в нить и привести к потере конечности.

Он знал, что рискует, но продолжал идти вперед.

Вывихнутая конечность была лучше смерти.

«Ынха-!»

«Нет Ынха!!!»

«Нет, Ынха, нет!!!»

Я больше не слышал, как меня звала моя семья.

В несколько шагов он достиг середины моста и перепрыгнул через монстров, которые заметили его присутствие и бросились на него.

«Малыш, ты куда!!!»

«Остановите ребенка!»

Прошли считанные мгновения, прежде чем он пробежал мимо оставшихся игроков в конце моста.

Не обращая на них внимания, Ынха вонзил ножницы в глаза монстра, преградившего ему путь.

«Киек!»

Покрытое маной лезвие рассекало нежные глазные яблоки.

Никакой пощады.

Вспомнив присказку игроков, он прервал дыхание монстра, прежде чем тот смог сопротивляться.

С этого момента.

Монстры - неживые существа, убивающие все, что им попадает, - ожили.

Он не остановился ни на мгновение.

Он взмахнул клинком, насколько хватало глаз, не забывая о том, как тот лежит в руке.

Расстояние было слишком велико для детского организма. Он щелкнул языком и погрузился в монстра как можно глубже, собирая воедино разрозненные ощущения до и после регрессии.

То же самое произошло и после того, как он перепрыгнул через стальные балки в небе.

Припав к земле, чтобы минимизировать ущерб, Ынха остался стоять на том же месте, поскольку его инстинкты начали кричать об опасности.

Он пригнулся и зигзагом уклонился от летящего гарпуна, затем вонзил нож, который держал в левой руке, и нажимом пробил его глубже.

«Киек, еек.»

Он прижал монстра к земле и начал наносить удары снизу вверх.

Он не обратил внимания на труп, разрубленный пополам спереди.

Сколько времени это заняло?

Не более нескольких минут.

Он уже не видел того места, где оставил свою семью.

Не успел он опомниться, как оказался лицом к лицу с Кракеном.

Неудивительно, что Кракен был заинтригован.

Он смотрел на него сверху вниз, внимательно рассматривая его.

Он смотрел на него взглядом хищника, который невозможно было перепутать.

Это было слишком коварно, чтобы он не распознал. Фыркнув, он сократил расстояние между ними на тысячу шагов.

Кракен замахнулся на него щупальцами, когда он прыгнул перед ним.

"Бум...!"

От взмаха пошла ударная волна.

Он изо всех сил отклонился от удара, затем откинул руку назад и вонзил нож. С этим он взмыл в воздух и приземлился вне пределов видимости существа.

Ножницы были уже потрепаны во время путешествия. С силой разломив ножницы пополам, он вонзил их в голову существа.

Пока он держался на весу, ножницы съезжали вниз по линии.

Нельзя было сейчас сдаваться, он использовал отдачу своего тела, чтобы вонзить второй клинок.

Он переключил руки, словно карабкаясь по скале, и атаковал голову существа.

Кракен раскачивался взад-вперед, пытаясь его сбросить. Он, не колеблясь, ударил себя щупальцами по голове. Ощущение когтей, пронзивших его кожу, испугало его.

«Черт!»

Как бы ему ни хотелось удержаться, с помощью канцелярских ножниц он немного мог сделать.

Одно лезвие было погнуто до неузнаваемости.

Ынха отбросил ножницы и прыгнул.

Ему было все равно, что руки у него загрубели от холода. Он приземлился на столб железнодорожного моста, легонько ударил себя по голове и с недоумением наблюдал, как Кракен падает назад.

Пока нет...!

Он не мог определить, сколько времени прошло.

Но он не смог обнаружить никаких признаков Двенадцати.

«Ха, ха, ха.... Мое тело слишком молодое...»

Его мана была на исходе.

Даже стоять было уже тяжело.

Он пытался выиграть время, несмотря на то, что его тело было покрыто ссадинами.

И только потом.

«Чёрт...»

Это было слишком неожиданно.

Мост, не выдержав удара, начал разрушаться.

Падая под мост, ему пришлось совершить невероятный прыжок.

Уклоняясь от падающих сверху обломков, он прыгнул на мост, используя почти затопленные обломки в качестве трамплина.

Его ноги едва касались земли.

«Ха...!»

Кузов машины вырисовывался передо ним, как будто ждал его.

Он не мог этого избежать. Его ноги не двигались.

Его мана была почти на нуле.

Он был бессилен блокировать летящее тело.

И все же—.

«— Сделайте что-нибудь, пожалуйста!!!»

Неизвестное, но в то же время знакомое ощущение.

Он не мог определить, откуда поступает энергия.

Сейчас это было необязательно знать.

Важно было только то, что сила, которая упала до нуля, начала взрывоподобными темпами высвобождаться.

Из него должно было вытекать ничтожное количество маны, но постепенно оно начало собираться.

Он направил оставшееся лезвие ножниц вперед.

Мана, трепыхавшаяся вокруг и не находившая себе места, стала сходиться в одной точке.

«Аааааахххх!!!»

Одного раза было достаточно.

Одного раза было достаточно для адской жизни.

«Я смогу!"

Даже с этим телом.

«На этот раз я смогу!»

Я буду их защищать!

Как ливень.

Сила, исходящая от ничтожного количества маны, прорезала тело.

«Хаахаха...»

У него закружилась голова.

Его мана была исчерпана.

Как будто это была наваждением, сила исчезла из его тела.

Он потерял контроль над своим телом и упал вперед.

Он ударился лбом об пол.

Зрение затуманилось, но удара он не почувствовал.

Он не чувствовал своего тела.

Он не мог потерять здесь сознание!

Если он потеряет рассудок, все его усилия окажутся напрасными.

Он не хотел уступать. Он больше не хотел чувствовать вкус беспомощности.

Когда он снова открыл глаза, у него не хватило смелости встретиться с изменившимся миром.

Так что, совсем ненадолго.

Еще немного!

‘Я - монстр, который убивает, когда приходится, монстр, который владеет мечом, чтобы убивать, монстр, который не хочет умирать.’

Он будет использовать все имеющиеся в его распоряжении средства!

Даже если для этого придется пожертвовать кем-то другим!

«...Не сейчас. Не сейчас...!»

Ползи, если ноги не двигаются.

Если у тебя нет оружия, укуси его.

«Как есть..., так и закончится.»

Он поклялся, когда возродился.

Что на этот раз он защитит это.

На этот раз он его достанет.

Он имел в виду, что собирается...!

«Вот оно!»

Его ноги выгнулись, как плети, переваливаясь через голову.

«Не сейчас не сейчас...!»

Смерть была прямо перед ним.

Смерть, которой он так сильно желал в прошлом.

Он отказал себе в этой смерти.

Сейчас, как никогда, он жаждал жизни.

«Я, Я...!»

‘Я хочу жить. Со своей семьей.

Я хочу быть счастливым.

Я хочу жить счастливо.

Я не хочу умирать здесь.

Я не могу так умереть.'

Так что...

Он искал чуда на краю смерти.

Чудо, которое он так презирал.

Но чудо было...

...предрешено,

Сейчас или никогда,

Да, чудо было...

«Оставь в покое моего младшего брата!!»

Мир.

«Нет...»

Он был выкрашен в белый цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3272893>